

С. И. Михальченко, Е. В. Ткаченко

**ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ ПО ИСТОРИИ
РУССКОГО ПРАВА В РУССКОМ ЗАРУБЕЖЬЕ (1920 – 1930-е ГОДЫ):
ХАРБИН И ПРАГА**

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского,
Брянск, Россия

Поступила в редакцию 20.09.2023 г.

Принята к публикации 24.11.2023 г.

doi: 10.5922/sikbfu-2023-4-6

62

Для цитирования: Михальченко С. И., Ткаченко Е. В. Подготовка научных кадров по истории русского права в русском зарубежье (1920 – 1930-е годы): Харбин и Прага // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. №4. С. 62 – 72. doi: 10.5922/sikbfu-2023-4-6.

Исследована система подготовки научных кадров по истории русского государства и права на юридических факультетах русского зарубежья в Харбине и Праге в 1920 – 1930-е гг. Основными источниками служат делопроизводственная документация из фондов российских архивов (Государственного архива Российской Федерации, архива РАН, Госархива Ростовской области), мемуары и публицистика эмигрантов-современников. Обоснован вывод, что система подготовки по этой дисциплине не успела сложиться в дореволюционной Российской империи, так как сам разряд присуждения ученых степеней «История русского права» был введен только в 1915 г. В силу этого подготовка оставленных по кафедре для приготовления к профессорскому званию магистрантов носила в высших учебных заведениях русской эмиграции во многом новаторский характер. Значительное внимание подготовке специалистов по истории русского права уделялось на обоих факультетах, однако недостаток оstepененных научных кадров в Харбине приводил к необходимости направления магистрантов в европейские научные центры. В Праге же сложилась самостоятельная система подготовки по дисциплине. Итог тем не менее оказался малопродуктивным – по истории русского права в рамках русской дореволюционной традиции была защищена одна магистерская и одна докторская диссертация (М. В. Шахматовым).

Ключевые слова: история государства и права, подготовка научных кадров, русское зарубежье, Харбинский юридический факультет, Русский юридический факультет в Праге, М. В. Шахматов

История русского зарубежья 1920 – 1940-х гг. не перестает привлекать внимания исследователей. Выходят в свет многочисленные публикации, оценивающие вклад русских эмигрантов первой волны как в культур-

ную и научную жизнь стран рассеяния, так и в отечественную науку и высшее образование. Уделяется внимание и отдельным социальным группам — ученым, преподавателям, деятелям культуры [2; 18]. Одной из таких небольших по численности, но достаточно ярких групп представителей научного мира эмиграции первой волны были историки русского права, представлявшие разные университеты бывшей Российской империи, рассеявшиеся по разным странам, но преимущественно сосредоточившиеся на двух юридических факультетах в русском зарубежье — в Харбине и в Праге. Организацию преподавания и подготовки научных кадров по истории русского права, удастаивавшуюся ранее лишь косвенных упоминаний в обобщающих трудах по истории образования и науки русской эмиграции, начали специально изучать авторы настоящей статьи. Ее цель — охарактеризовать преподавание истории русского права в эмигрантских высших учебных заведениях Харбина и Праги межвоенного периода, уделяя основное внимание при этом подготовке научных кадров по дисциплине.

На территории бывшей Российской империи еще продолжали работать по дореволюционным уставам (либо по созданным на их основе своим собственным) высшие учебные заведения (основанные в годы Гражданской войны Таврический, Иркутский, Дальневосточный университеты), когда в Харбине 1 марта 1920 г. были основаны Высшие экономико-юридические курсы, преобразованные двумя годами позже, 8 июля 1922 г., в Юридический факультет [26, с. 54, 57]. В том же 1922 г. (18 мая) был дан старт Русскому юридическому факультету в Праге [23, с. 67–69]. Именно эти два учебных заведения стали продолжателями традиции дореволюционного юридического образования в русском зарубежье, в том числе в деле подготовки кадров высшей квалификации. Вопрос о целесообразности организации высших учебных заведений эмиграции в первые годы после Гражданской войны ставился редко — первоначально эмигранты полагали, что за границей они обосновались ненадолго и вскоре вернуться в Россию. «Может быть, у некоторых возникает сомнение, зачем на Юридическом факультете преподается старое право в то время, когда вся Россия живет новым правом, — говорил первый декан харбинского юрфака В. А. Рязановский. — В ответ на это скажу, что эти сомнения мне представляются и теоретически неправильными и фактически неверными. Прежде всего, надо отметить, что, строго говоря, нет старого и нового права, а есть единое право, которое живет и развивается; может быть только старое и новое законодательства» (цит. по: [25, с. 138]). Вновь образованные вузы сосредоточили усилия на подготовке научной смены через оставление при кафедрах [1, с. 52].

Как известно, подготовка научной смены — одна из важнейших задач высшей школы. В условиях стабильного развития такая задача решается достаточно успешно на основе имеющейся в государстве системы высшего образования с особенностями, присущими той или иной стране. Сложнее решить этот вопрос в условиях свойственной революционному периоду политической турбулентности. В таком положении оказалось российское высшее образование в 1917–1920-х гг. После победы большевиков почти год сохранялась старая система подготовки и защиты магистерских и докторских диссертаций. Ученые степени в их дореволюционной интер-

прегации были отменены декретом СНК 1 октября 1918 г. и после этого в университетах, находившихся под контролем большевистского правительства (Петроградском, Московском), официальные защиты диссертаций не проводились. Изредка устраивались лишь неофициальные диспуты, напоминавшие по форме дореволюционные, но не заканчивавшиеся формальным присуждением степени [11, с. 504–505]. Иная ситуация сложилась в университетах занятых белыми южных и восточных регионов бывшей Российской империи. Так, в университете Св. Владимира в Киеве в 1918–1919 гг. стал доктором русской истории Г. А. Максимович, степень магистра получили историки Б. А. Курц и П. П. Смирнов. При этом защита последним магистерской диссертации по истории посадского населения России XVII в. прошла буквально за несколько недель до оставления города денкиинцами в октябре 1919 г. [14, с. 185].

В переведенном в Ростов-на-Дону в 1915 г. Варшавском университете, который в 1917 г. был переименован в Донской, еще в ноябре-декабре 1919 г., за месяц до занятия города красными, сдавались магистерские экзамены. В 1917–1919 гг. там состоялось несколько защит диссертаций, в том числе будущего декана Харбинского юрфака В. А. Рязановского по гражданскому праву [30, ф. 527, оп. 1, д. 118, л. 87]. Таким образом, высокая степень академической автономии, сложившаяся в предшествующие десятилетия, позволяла университетскому сообществу продолжать проведение защит диссертаций даже в экстремальных условиях. Поэтому, когда многочисленные представители русской профессуры оказались в эмиграции, никакие невзгоды жизни на чужбине не смогли воспрепятствовать их желанию возобновить преподавательскую и научную работу, в том числе подготовку научной смены. Касалось это и историков русского права.

Правда, стоит упомянуть, что была еще одна, *добавочная* сложность в подготовке в зарубежье именно историков права — сам разряд присуждения степеней «история русского права» в России был введен после длительных дискуссий только 27 ноября 1915 г. [17]. И пока не выявлены имена ученых, кому до 1918 г. успели присудить эту степень. Наверняка известны лишь несколько человек, сдававших магистерские экзамены (в том числе В. В. Энгельфельд, И. И. Яковкин). Поэтому подготовку соискателей по истории русского права в зарубежье во многом пришлось налаживать с нуля.

Правила о присвоении ученых степеней и защите диссертаций в зарубежье были приняты на первых двух эмигрантских академических съездах, прошедших в Праге 10–17 октября 1921 г. и 9–16 октября 1922 г. [19]. «В целом, принципы сдачи магистерских экзаменов были традиционными и соответствовали дореволюционным аналогам» [13, с. 92]. Защите диссертации должны были предшествовать магистерские экзамены. К магистерским испытаниям, которые проводились в Особых комиссиях при Русской академической группе, допускались выпускники русских и зарубежных университетов. В состав Комиссий входили не менее пяти человек, из которых хотя бы четверо должны были обладать ученой степенью магистра или доктора, а пятый мог не иметь степени, если у него был опыт преподавания соответствующего предмета в русской высшей школе [Там же].

Как отмечал позже историк Харбинского юридического факультета и его преподаватель Н. П. Автономов, «Юридический факультет всегда придавал очень большое значение своей профессорской и преподавательской корпорации» [1, с. 52], но, поскольку научных кадров в Харбине было недостаточно, то для сдачи магистерских испытаний и защиты диссертаций соискатели направлялись в научные командировки в европейские научно-образовательные центры русского зарубежья – в Прагу и Париж. Всего за время существования факультета в Харбине было оставлено для подготовки к профессорскому званию 11 человек, из которых только один, Н. Е. Эсперов, по истории русского права [Там же, с. 56].

Историю русского права читали на факультете несколько человек, из которых прямыми специалистами, преподававшими этот курс в России до 1922 г., были Г. Г. Тельберг и В. В. Энгельфельд. Тельберг был известен как историк русского права еще в дореволюционной России. В 1912 г. он защитил магистерскую диссертацию по государственному праву на тему «Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века», преподавал в Казанском, Московском, Томском и Саратовском университетах [20]. В 1919 г. несколько месяцев был министром юстиции в правительстве Колчака в Омске [6]. Тельберг преподавал историю русского права в Харбине в середине 1920-х гг. и внес значительный вклад в организацию обучения, издав несколько пособий по этой дисциплине. Это были тексты русских средневековых правовых памятников [3; 21; 24]. Опираясь на многолетний опыт преподавания предмета, Тельберг справедливо полагал, что «если студент имеет перед собой текст древнего памятника, то ему легко следить за изложением профессора, и выводы рождаются в аудитории, как бы в порядке совместной дискуссии» [21, с. 3].

Еще одним преподавателем истории русского права был В. В. Энгельфельд [10; 27]. Он начал подготовку к профессорству еще в довоенные годы – в Санкт-Петербургском университете под руководством академика М. А. Дьяконова и профессора Ф. В. Тарановского [5, с. 87]. В 1917 г. сдал магистерские экзамены по истории русского права в Московском университете, затем преподавал в Томске, Омске и Владивостоке, а также Пекине. В октябре 1918 г. по прочтении двух пробных лекций был удостоен Томским университетом звания приват-доцента [29, ф. 199, оп. 1, д. 122, л. 26]. Во время его работы в Омском политехническом институте ректор института специально в письме от 19.06.1919 г. в Канцелярию учебного отдела в Министерстве торговли и промышленности Российского правительства адмирала А. В. Колчака отмечал, что «по существовавшим ранее узаконениям степеней магистра и доктора истории русского права не было установлено, почему лиц (по этой науке) приходилось оставлять по кафедре государственного права. Так было и с Энгельфельдом» [Там же, л. 21]. Однако, оказавшись в Китае, Энгельфельд отошел от занятий русской историко-правовой тематикой и увлекся местной, китайской. Поэтому тема его новой магистерской диссертации звучала как «Очерки государственного права Китая». Ее защита состоялась 3 ноября 1925 г. на заседании комиссии, созданной Русской академической группой в Париже. Сохранилось несколько свидетельств этой защиты. Так, автор заметки в русском студенческом журнале «Годы

изгнания» отмечал, что «это событие является первостепенной важности в жизни русской эмиграции». Но затем с сожалением констатировал, что «обстановка настоящей защиты далеко отличалась от прежней... Публику можно было пересчитать по пальцам. Торжественности также не было» [9, с. 14]. Официальными оппонентами выступили профессора А. Л. Байков и Б. Э. Нольде, которые подвергли диссертацию суровой критике. Весьма придирчивы были и неофициальные оппоненты. Автор другой статьи о диспуте — в парижском «Возрождении» — детально передал их замечания. Так, например, Нольде полагал, что в диссертации «нет ни юридического, ни политического, ни исторического содержания китайской конституции» (цит. по: [23, с. 248]). Стоит при этом подчеркнуть, что суровая критика диссертаций на диспутах со стороны оппонентов была обычным делом в досоветской России, соискатели заранее не знали содержания отзывов, поэтому для диспутов была, как правило, характерна острая научная полемика [11, с. 474; 7, с. 187–192]). Эта традиция перешла и в русское зарубежье. Однако суровая критика в процессе защиты обычно не отрицала благоприятного результата по ее итогам. Так произошло и в этом случае. «После совещания Комиссии проф. Энгельфельду присвоена была степень магистра. Это решение Комиссии было встречено громкими аплодисментами и поздравлениями» [9, с. 15]. В дальнейшем Энгельфельд преподавал на факультете преимущественно государственное, административное и международное право.

Еще одним преподавателем истории русского права в Харбине был Н. И. Никифоров, чья научная деятельность была связана не столько с юриспруденцией, сколько со всеобщей историей, а в 1930-е гг. — с историей экономических и политических учений. Он начал готовить магистерскую диссертацию еще в Киеве, будучи оставленным при кафедре всеобщей истории после окончания университета Св. Владимира в 1910 г. В годы Гражданской войны преподавал всеобщую историю в Омском Политехническом институте, Иркутском и Дальневосточном университетах. Оказавшись в Харбине, в отличие от Энгельфельда, не изменил своей тематики исследований и, закончив диссертацию на тему «Сеньориальный режим во Франции в исходе старого порядка», защитил ее в 1928 г. в Праге при Русской академической группе. Непростой процесс подготовки к защите и выбора оппонентов, материальные трудности, сопутствовавшие этим событиям, подробно описаны М. В. Ковалевым, который справедливо подчеркивал стремление русского эмигрантского сообщества и через 10 лет после революции следовать правилам Устава университетов 1884 г. [12, с. 130–131]. Никифоров был в 1930–1937 гг. последним деканом Юридического факультета, сменив на этом посту недолго пробывшего деканом Энгельфельда. Будучи историком по образованию и по научным интересам, Никифоров преподавал в 1930-е гг. почти все исторические дисциплины. Единственным его коллегой по преподаванию истории русского права стал единственный оставленный для подготовки к профессорскому званию при кафедре истории русского права за все время существования факультета в Харбине выпускник этого же факультета Н. Е. Эсперов. Он закончил факультет в 1923 г., в возрасте 28 лет, и вскоре стал профессором

ским стипендиатом. Занимаясь историей права Древней Руси, опубликовал ряд статей по истории удельно-вечевого периода. С 1926 г. был в научной командировке во Франции, в 1928 г. в Париже при Русской академической группе сдал магистерские экзамены по истории русского права и, прочитав две пробные лекции, был удостоен звания приват-доцента. По возвращении в Харбин стал преподавать историю русского права [8, с. 14 – 15].

На самом Харбинском юридическом факультете не было защищено ни одной диссертации не только по историко-правовой тематике, но и по юридическим дисциплинам вообще. Единственная попытка защиты докторской В. А. Рязановским по монгольскому праву не состоялась в 1931 г. из-за начала японской оккупации Маньчжурии [1, с. 54 – 55].

Иная ситуация сложилась в европейских научно-образовательных центрах русского зарубежья. Так получилось, что основные специалисты по истории русского права из тех, кто эмигрировал, оказались в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (Югославии), где гражданских русских высших учебных заведений эмиграции создано не было и русские профессора, чьи дипломы и звания признавались местной властью, стали преподавать в испытывавших потребность в кадрах местных университетах. В Белградском университете кафедру истории славянских законодательств занял доктор государственного права, бывший профессор Юрьевского, Петроградского, Екатеринославского университетов Ф. В. Тарановский, практические занятия при нем начал вести бывший доцент Донского (Варшавского) университета А. В. Соловьев. В Люблянском университете историю славянского права стал преподавать магистр уголовного права (но по историко-правовой теме), бывший профессор университета Св. Владимира М. Н. Ясинский, а в Суботицком филиальном факультете Белградского университета – магистр уголовного права Г. В. Демченко. Для всех этих ученых история русского права осталась лишь предметом научных занятий, да и то в незначительной степени, поскольку под воздействием внешних обстоятельств (прежде всего, отсутствия источников) они постепенно вынуждены были перейти на смежные дисциплины.

Те же специалисты, которые стали преподавать историю русского права в русских эмигрантских учебных заведениях Берлина, Праги и Парижа, не только не имели ученых степеней по юриспруденции, но зачастую не имели ученых степеней вообще. Те же, кто был магистром (докторов наук – преподавателей истории русского права не было ни одного), имели степени по смежным дисциплинам. Например, основной преподаватель дисциплины на пражском Русском юридическом факультете Г. В. Вернадский был магистром русской истории и сам подчеркивал, что не считает себя историком права. Все это определило необходимость уделять в Праге особое внимание подготовке научной смены [16]. Этому способствовало и то обстоятельство, что в Праге собрался цвет русской гуманитарной науки, в том числе по юриспруденции. Как писал 5 января 1923 г. в Министерство иностранных дел Чехословакии с просьбой о получении визы желавший сдавать магистерские экзамены при Юридическом факультете преподаватель Франко-русского института в Париже Д. М. Одинец, «Русский Юридический факультет в Праге

сейчас единственный русский вуз за границей [который] является рассадником русской науки права и поэтому сдача подобного испытания для русских ученых-юристов нормально может иметь место только в Праге» [29, ф. 5765, оп. 2, д. 693, л. 2].

По подсчетам В. В. Ганина, всего за 10 лет (1922–1931) было оставлено при кафедрах пражского факультета 42 человека. Из них семеро — для подготовки по истории русского права [4, с. 37–38]. Все магистранты должны были сдать экзамены по истории русского права (основной), истории философии права и государственному или уголовному праву (дополнительные). При сдаче основного экзамена учитывалась тема диссертации. Так, занимавшийся славистической тематикой О. О. Марков сдавал экзамен по истории русского права «со специальным вниманием к истории права славянских народов» [29, ф. 5765, оп. 2, д. 586, л. 28,43].

Одной из наиболее ярких фигур среди магистрантов по истории русского права был Мстислав Вячеславович Шахматов. Он стал первым по времени профессорским стипендиатом и одним из первых сдавал магистерские экзамены. Выпускник Петербургского университета, он, как и Энгельфельд, был учеником историков права М. А. Дьяконова и Ф. В. Тарановского. Намерение заняться научной работой Шахматов высказывал еще до революции. В письме Дьяконову от 26 марта 1917 г. он отмечал, что специализироваться «хотел бы на истории гос. учреждений, особенно законодательства конца XIX [и] первой четверти XX столетий» [28, ф. 639, оп. 1, д. 439, л. 5]. Оставление его при кафедре состоялось в конце 1917 г., но уже в следующем году молодой ученый оказался вовлеченным в круговорот Гражданской войны и смог вернуться к научной работе только в эмиграции, причем тема его исследования изменилась — он увлекся историей политических учений Древней Руси [15, с. 38].

Поскольку Шахматов готовился к сдаче магистерских экзаменов еще в 1917–1918 гг., он смог сдать их в Праге сразу после начала деятельности факультета: основной экзамен по истории русского права — 11.07.1922, дополнительные по истории философии права и государственному праву — 20.02.1923 [29, ф. 5765, оп. 2, д. 1044, л. 386–388]. Шахматов, страдавший туберкулезом позвоночника и диабетом, отличался тем не менее высокой работоспособностью и в итоге оказался единственным из профессорских стипендиатов по истории русского права, кто затем дошел до защиты магистерской и докторской диссертаций. Магистерскую подготовку он осуществлял под руководством Г. В. Вернадского, который высоко оценил успехи своего «аспиранта». «Книга Шахматова несомненно результат значительного труда, — писал он 28 мая 1927 г. в отзыве на диссертацию. — Шахматов прочитал очень большое количество произведений древнерусской письменности, прежде всего летописей. Интересны у Шахматова богоустановленность Новгородского народоправства и сравнение схемы княжеского владения русской землей и общинным землевладением... Надо также учитывать и личные обстоятельства — физическую болезненность автора, при которой упорный и настойчивый научный труд является настоящим научным подвигом» [Там же, л. 341]. Вернадский рекомендовал диссертацию Шахматова к

защите, которая состоялась 19 июня того же года на заседании Русского юридического факультета. По остроте полемики защита Шахматова мало отличалась от охарактеризованной выше защиты Энгельфельда [22, с. 429]. Диссертанту в итоге была присуждена степень магистра истории русского права. Семнадцатого июня 1938 г. он получил и степень доктора истории русского права на совместном заседании Русской академической группы и Общества русских ученых, став единственным обладателем докторской степени по этому разряду [15, с. 40].

Что касается других соискателей степени истории русского права, сдававших магистерские испытания при Русском юридическом факультете, то никто из них до защиты диссертации по русским дореволюционным правилам не дошел. При этом несколько человек получили ученые степени, но — местные, чехословацкие. Так, докторами Карлова университета стали к началу 1930-х гг. О. О. Марков и С. Л. Волкобрун, но получать русские степени они не стали, несмотря на сданные ими магистерские экзамены и подготовленные диссертации [29, ф. 5765, оп. 2, д. 1140, л. 132; 22, с. 390]. Причина — во все большем осознании ко второй половине 1920-х гг. того факта, что вернуться в Россию вряд ли удастся, а в зарубежной Европе степени, полученные по русской дореволюционной традиции в эмигрантских объединениях и высших учебных заведениях, властями не признавались.

Таким образом, в русском зарубежье сложилась определенная система подготовки специалистов по истории русского права. С одной стороны, для нее было характерно следование дореволюционным традициям, с другой — она, во многом вынужденно, оказывалась новаторской, так как до 1918 г. в России опыта подготовки научной смены по дисциплине по объективным обстоятельствам не было. Деятельность обоих юридических факультетов русского зарубежья прекратилась к концу 1930-х гг. Вместе с ними закончилась и подготовка специалистов по истории русского права в рамках дореволюционной традиции.

Подготовлено при поддержке РФФ в рамках научного проекта № 22-28-00024.

Список источников и литературы

1. Автономов Н. П. Юридический факультет в Харбине за 18 лет существования // Известия Юридического факультета в г. Харбине. Харбин, 1938. Т. 12 : Право и культура. С. 1—84.
2. Алешковский И. А., Бочарова З. С. Образовательная система русского зарубежья 1920-х — 1930-х гг. как феномен сохранения национальной идентичности // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11, № 3. URL: <https://history.jes.su/s207987840009135-7-1/> (дата обращения: 01.04.2023).
3. Вечевые Судные грамоты Псковская и Новгородская : учеб. изд. / под ред. проф. Г. Г. Тельберга. Харбин, 1928.
4. Ганин В. В. Профессура и студенчество Русского юридического факультета в Праге (1922—1930-е гг.) // Юридическое образование и наука. 2005. № 3. С. 37—43.
5. Гинс Г. Памяти В. В. Энгельфельда // Право и культура. Харбин, 1938. С. 87—88.

6. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию Министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции белого движения в России (1918–1920 гг.) // Юридическая наука: история и современность. 2021. №11. С. 18–45.

7. Диссертационная культура российского историко-научного сообщества: опыт и практика подготовки и защит диссертаций (XIX – начало XX в.) / под ред. Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришиной. М. ; СПб., 2022.

8. Дудин П.Н. К вопросу о судьбе преподавателей Юридического факультета г. Харбина, вернувшихся в СССР // Исторический журнал: научные исследования. 2017. №1. С. 11–17.

9. Защита диссертации и.д. проф. В.В. Энгельфельдом // Годы изгнания : журнал Общества русских студентов для изучения и укрепления славянской культуры. 1925. №9. С. 14–15.

10. Звягин С.П. Харбинская страница жизни профессора В.В. Энгельфельда // Российские соотечественники в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы сотрудничества : матер. Третьей междунар. науч.-практ. конференции. Владивосток, 5–7 сентября. Владивосток, 2003. С. 230–236.

11. Иванов А.Е. Ученое достоинство Российской империи. XVIII – начало XX века. Подготовка и научная аттестация профессоров и преподавателей высшей школы. М., 2016.

12. Ковалев М.В. Русские историки-эмигранты в Праге (1920–1940 гг.). Саратов, 2012.

13. Ковалев М.В. «На этих съездах мы растем и в своих, и в чужих глазах...»: из истории научных коммуникаций русской эмиграции (1921–1930) // Россия XXI. 2013. №4. С. 76–93.

14. Михальченко С.И., Ткаченко Е.В. Академическая жизнь Киевского университета Св. Владимира в 1917–1918 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. Экономика. 2008. №1 (41). С. 180–186.

15. Михальченко С.И., Ткаченко Е.В. Историк права Мстислав Вячеславович Шахматов // История государства и права. 2021. №1. С. 36–44.

16. Михальченко С.И., Ткаченко Е.В., Устинова Ю.Н. История русского права в высших учебных заведениях эмиграции в Праге и Берлине в 1920-е гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2022. №4. С. 88–94.

17. О степенях магистра и доктора истории русского права // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1916. Февраль. С. 168–174.

18. Пивовар Е.И. Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008.

19. Положение о производстве испытаний на степень магистра, степень доктора медицины и звание адъюнкта и о защите магистерских, докторских и адъюнктских диссертаций, утвержденное Советом Союза 26 апреля 1922 г. на основании постановления Съезда 15 октября 1921 г. // Труды русских ученых за границей. Берлин, 1923. Т. 2. С. 338–340.

20. Пономарева В.П. Профессор Г.Г. Тельберг как представитель русской зарубежной юридической мысли // История государства и права. 2013. №5. С. 12–16.

21. Русская Правда : учеб. изд. под ред. проф. Г.Г. Тельберга. Харбин, 1926 (Памятники древнего русского права. Вып. 1).

22. Спекторский Е.В. Воспоминания. Рязань, 2020.

23. Стародубцев Г. С. Международно-правовая наука российской эмиграции (1918 – 1939). М., 2000.

24. Судебники Великого Князя Ивана III и Царя Ивана IV : учеб. изд. / под ред. проф. Г. Г. Тельберга. Харбин, 1926 (Памятники древнего русского права. Вып. 3).

25. Хисамутдинов А. А. Профессор юриспруденции и востоковед Валентин Рязановский // Проблемы Дальнего Востока. 2003. №2. С. 136 – 142.

26. Хисамутдинов А. А., Чи Юйчао. Первая Альма-матер юристов: из Владивостока в Харбин. Владивосток, 2023.

27. Хисамутдинов А. А., Чи Юйчао. Профессор В. В. Энгельфельд: «Очень любил свое дело и не представлял себе жизни без преподавания в высшей школе» // Проблемы Дальнего Востока. 2020. Вып. 4. С. 153 – 163.

28. Архив Российской академии наук.

29. Государственный архив Российской Федерации.

30. Государственный архив Ростовской области.

Об авторах

Сергей Иванович Михальченко – д-р ист. наук, проф., Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, Брянск, Россия.

E-mail: smikh10@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6809-9305>

Елена Викторовна Ткаченко – канд. ист. наук, доц., Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, Брянск, Россия.

E-mail: vishnja.78@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8973-745X>

S. I. Mikhalchenko, E. V. Tkachenko

TRAINING OF SCIENTIFIC PERSONNEL IN THE HISTORY OF RUSSIAN LAW IN THE RUSSIA ABROAD (1920–1930s): HARBIN AND PRAGUE

Bryansk State Academician I. G. Petrovski University, Bryansk, Russia

Received 20 September 2023

Accepted 24 November 2023

doi: 10.5922/sikbfu-2023-4-6

To cite this article: Mikhalchenko S. I., Tkachenko E. V. 2023, Training of scientific personnel in the history of Russian law in the Russia Abroad (1920–1930s): Harbin and Prague, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №4. P. 62–72. doi: 10.5922/sikbfu-2023-4-6.

The article examines the system of training academic personnel in the history of the Russian state and law at the law faculties of the Russian Abroad in Harbin and Prague in the 1920 – 1930s. The main sources include case-related documentation from the archives of Russian institutions (State Archive of the Russian Federation, Archive of the Russian Academy of Sciences, State Archive of the Rostov Region), memoirs, and publications by contemporary

emigrant scholars. It is argued that the training system for this discipline did not have the opportunity to develop in the pre-revolutionary Russian Empire, as the academic degree category "History of Russian Law" was only introduced in 1915. Consequently, the preparation of students at the department for professorial candidacy had a largely innovative character in the higher education institutions of the Russian emigration. Considerable attention was paid to the training of specialists in the history of Russian law at both faculties. However, the shortage of well-established academic staff in Harbin necessitated sending students to European research centers. In Prague, an independent training system for this discipline emerged. Nevertheless, the outcome proved to be unproductive – with only one master's and one doctoral dissertation in the field of the history of Russian law within the framework of the pre-revolutionary Russian tradition defended (by M. V. Shakhmatov).

72

Keywords: legal history, scientific personnel training, Russian Abroad, Harbin Law Faculty, Russian Law Faculty in Prague, Mstislav Shakhmatov

The authors

Prof. Sergey I. Mikhailchenko, Bryansk State Academician I. G. Petrovski University, Bryansk, Russia.

E-mail: smikh10@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6809-9305>

Dr Elena V. Tkachenko, Associate Professor, Bryansk State Academician I. G. Petrovski University, Bryansk, Russia.

E-mail: vishnja.78@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8973-745X>